

*Генерал-лейтенант в отставке Алекса Николай Тимофеевич,
начальник внутренних войск МВД Украины*

В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ - ПО БОЕВОМУ

XX век богат многими историческими событиями, оказавшими огромное влияние на ход исторического развития человечества. В ряду этих событий авария на Чернобыльской АЭС занимает особое место.

Пройдут века, а возможно - и тысячелетия, многое из того, что было в прошлом столетии уйдет в небытие, но то, что произошло 26 апреля 1986 года в Чернобыле, навсегда останется в памяти грядущих поколений.

Наверняка наших потомков будет интересовать не только сама катастрофа, но и люди, которые ценой невероятных усилий сумели обуздать ядерную стихию, не дали возможности ей превратиться в беду планетарного масштаба.

Прошло немало времени с тех пор, когда части внутренних войск держали суровый экзамен в зоне аварии на Чернобыльской АЭС. Это было испытанием на боевую и нравственную зрелость всех категорий военнослужащих, их преданности воинскому долгу, способности в экстремальных условиях качественно выполнять ответственные служебные задачи.

В соответствии с должностными обязанностями огромная ответственность за участие личного состава войск в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС возлагалась на меня, как на начальника войск. И, хотя в первые минуты аварии никто, в т.ч. и я, не представлял масштабов случившегося и объема служебных задач, которые придется решать, понятно было, что потребуются огромное напряжение сил.

Проходя службу во внутренних войсках, занимая различные командные должности, мне не раз приходилось действовать в сложных, а нередко и в экстремальных условиях. Но руководить войсками в период Чернобыльской катастрофы было в десятки, а, возможно, и в сотни раз сложнее и труднее. Задача состояла не только в том, чтобы успешно выполнить поставленные перед войсками задачи, но и сохранить жизни и здоровье тысячам военнослужащих, которые участвовали в ликвидации аварии на ЧАЭС.

Хочу читателям рассказать о том, как развивались события после аварии, какая роль отводилась внутренним войскам, как действовали в этих условиях командование войск, штаб, оперативные отделы, различные службы, какие силы привлекались для решения поставленных задач.

Особенно хотелось бы отметить самоотверженный труд командиров и штабов частей и подразделений, которые несли службу в районе катастрофы, мужество и отвагу всех категорий военнослужащих, действовавших в труднейших экстремальных условиях.

Практика несения службы в зоне ликвидации последствий аварии с новой силой подтвердила ту особую роль и ответственность, которая ложится на руководителей. Сейчас, по прошествии времени, когда, как говорится, и малое хорошо смотрится на расстоянии, особенно ощущаешь, что в успех самоотверженных действий подразделений и войсковых нарядов в сложных

условиях большой вклад внесли командиры, воспитатели, офицеры штабов и служб. Назову некоторых из них: заместители начальника войск генерал-майоры И. Смирнов, Е. Чусов, В. Лобачев, полковник В. Батуро, офицеры штаба войск Е. Филима, И. Игнатъев, В. Борисенко, А. Зубарев, Ю. Паненко, Г. Полищук, Н. Луцык, В. Богатырев, А. Шапошников, политработники - А. Ковтун, А. Григоренко, И. Ерко, В. Скороход, Н. Емельянов, В. Поважнюк, офицеры службы тыла - Б. Мельник, В. Чепурной, П. Логаш, А. Ерохин, А. Дзекунов и многие другие. Это - лишь небольшая часть офицеров и генералов, на плечи которых взвалилась огромная тяжесть ответственности за выполнение возложенных на войска задач.

В ходе службы не раз приходилось убеждаться, что в условиях, где ситуация сложна и необычна, а обстановка - непривычна, взгляды воинов в первую очередь устремлены на командира. Его авторитет, высокие профессиональные и нравственные качества, умение сплотить людей, вселить в них спокойствие и уверенность в успехе, повести их к достижению поставленной цели, являются важнейшими факторами успеха всего коллектива.

От Совета Министров СССР

Как уже сообщалось в печати, на Чернобыльской атомной электростанции, расположенной в 130 километрах севернее Киева, произошла авария. На месте работает правительственная комиссия под руководством заместителя Председателя Совета Министров СССР г. Щербины Б. Е. В ее состав вошли руководители министерств и ведомств, ученые, инженеры и специалисты. По предварительным дан-

ными, авария произошла в одном из работающих 4-го энергоблока и привела к разрушению части строительных конструкций здания реактора, его повреждению и некоторой утечке радиоактивных веществ. Три остальных энергоблока остановлены, исправные и находятся в эксплуатационном резерве. При аварии погибли два человека. Приняты первоочередные меры по ликвидации последствий

аварии. В настоящее время радиационная обстановка на электростанции и прилегающей местности стабилизирована, пострадавшим оказываются необходимые медицинские помощи. Жители поселка АЭС и трех ближайших населенных пунктов эвакуированы. За состоянием радиационной обстановки на Чернобыльской АЭС и окружающей местности ведется непрерывное наблюдение.

Итак, хроника событий:

Первая информация об аварии на ЧАЭС поступила в Управление войск в 3 ч 20 мин 26.04.1986 г. Эти данные были недостаточно ясными и четкими. Истинных причин беды, вызванной аварией, никто еще не знал, время ликвидации ее последствий определить было невозможно. Поэтому перед командованием и штабом войск стояла задача - в кратчайшие сроки детально разобраться в обстановке и принять наиболее целесообразное решение для обеспечения надежной охраны АЭС и участия войск в ликвидации последствий аварии. С этой целью мной была принято решение немедленно в район катастрофы направить оперативную группу УВВ во главе с генерал-майором И. Смирновым (5 офицеров) и сводный отряд от воинских частей Киевского гарнизона в составе 1-й и 2-й патрульных рот 1-го полка милиции (105 человек), взвода химической защиты 290 мотострелкового полка (36 человек) со специальными машинами, часть средств связи мобильной группы. Всего 150 человек.

Сводный отряд к 12.00 26.04.1986 г. прибыл в распоряжение штаба 1-й спецкомендатуры, а затем был передислоцирован в г. Припять и размещился на территории ЖЭКа. Первая патрульная рота 1-го СМПМ решением заместителя Министра внутренних дел находилась в резерве, а взвод химической разведки под руководством начальника химической службы войск полковника Ю. Паненко приступил к проведению химической разведки на

территории вокруг АЭС и в некоторых районах г. Припять. Это были первые данные о радиационной обстановке, характеризующие уровень зараженности местности в районе аварии, которые впоследствии послужили основанием для принятия решения Правительственной комиссией об эвакуации населения г. Припять.

Командование войск в начальный период катастрофы больше всего было обеспокоено состоянием надежности охраны АЭС. Следует напомнить, что до аварии все атомные электростанции на территории Украины охранялись спецкомендатурами, входящими в состав специального батальона, которым командовал подполковник В. Бирюков, заместителем по воспитательной работе был майор А. Козелько. Комплектование личным составом производилось прапорщиками и сержантами сверхсрочной службы, на принципах добровольности. Взрыв на 4-м энергоблоке и последовавший за этим выброс радиоактивных веществ разрушили всю систему охраны. Возникла необходимость, с учетом сложившейся обстановки, коренным образом пересмотреть тактику действий комендатуры, охраняющей АЭС. Посты выставлялись в основном в местах пропуска людей и транспорта, а также для охраны режимных объектов. Кроме того, для охраны отдельных участков периметра выделялся подвижный наряд на БТР.

Командованием войск, представителями оперативных групп, в тесном взаимодействии с режимными органами АЭС постоянно изучалась обстановка на объекте, осуществлялся контроль за несением службы. Был разработан и утвержден акт межведомственной комиссии, который утверждал систему охраны первого и второго блоков, предусматривал дооборудование объекта новым комплексом ИТСО.

Ограждение периметра АЭС на зараженных участках было сооружено из колючей проволоки высотой 2 м, усилено спиралями "Бруно" в два ряда. Для часовых установлены специальные защитные кабины.

Командование войск пришло к выводу, что дальнейшее использование личного состава комендатуры для несения службы нецелесообразно. Возникла необходимость отобрать военнослужащих в других спецкомендатурах, а также в мотострелковых и специальных частях из числа тех, кто имел допуск контрольных органов и необходимый опыт несения службы на аналогичных объектах. При этом учитывался принцип добровольности. Особое внимание обращалось на морально-психологическую подготовку отобранных военнослужащих.

За период с 28 апреля по 10 сентября 1986 года замена личного состава производилась семь раз.

В последующем приказом Начальника внутренних войск МВД СССР спецкомендатура была заменена на войсковую комендатуру. Это решение объясняется необходимостью усиления охраны ЧАЭС военнослужащими срочной службы с оружием, а также возможностью более частой их замены.

Таким образом, благодаря принятым мерам надежность охраны АЭС была не только восстановлена в прежнем режиме, но и в значительной степени усилена. Вместе с тем, в ходе ликвидации последствий аварии на станции, были вскрыты и серьезные недостатки в подготовке комендатуры к действиям в подобной обстановке:

- Система охраны АЭС была определена без учета ее особенностей, как это делалось на других объектах государственной важности.

- Обеспечение подразделений средствами защиты, дозиметрического контроля осуществлялось по обычным нормам, а практика показала, что этого

крайне недостаточно. Два прибора ДП-5А вышли из строя в первый же день из-за загрязнения зондов радиоактивными элементами.

- В караульном помещении не предусматривалось наличие комнаты дезактивации с необходимым оборудованием. Индивидуальными дозиметрами личный состав был обеспечен всего на 50%. В мирное время в подразделении по штату не было предусмотрено ни одной машины ДДА (АРС) для помывки личного состава и дезактивации техники.

- Не решены были и другие вопросы материально-технического обеспечения, что создавало дополнительные трудности в ликвидации последствий аварии.

В экстремальных условиях подавляющее большинство личного состава комендатуры действовало умело и решительно, проявляя при этом высокую организованность и дисциплину.

27 апреля 1986 года в связи с предстоящей эвакуацией населения из зоны заражения в район аварии были направлены 290 МСП (1-й и 2-й МСБ, артиллерийские подразделения, подразделения связи и обеспечения), всего 527 человек, и 1-й специальный моторизованный полк милиции.

Первоначально государственная комиссия приняла решение эвакуировать только то население, что проживало в г. Припяти. Для этой цели было задействовано 1050 автобусов и 1340 сотрудников органов милиции. Эвакуация прошла исключительно организованно и длилась 4 часа. Всего было вывезено 51240 человек.

Оперативному отделу Управления войск была поставлена задача - силами 290 МСП и 1 СМПМ организовать пешее патрулирование улиц г. Припять, а также взять под охрану 168 жилых домов с 544 подъездами, для чего в одну смену выделялось 38 нарядов. Смена нарядов проводилась через каждые 4 часа. Военнослужащие службу несли в респираторах, кроме того, всем выдавались также противорадиационные препараты. Начиная с 22.00 29 апреля патрульная служба в г. Припяти осуществлялась на БТРах.

Между тем обстановка в районе АЭС продолжала оставаться сложной и не совсем ясной. Предполагалось и дальнейшее увеличение объема задач службы. Поэтому было принято решение перебросить в район аварии 10 МСП из Львова.

30 апреля 1986 года на основании решения Чрезвычайной Правительственной комиссии с целью поддержания установленного режима в г. Припяти и прилегающем к нему районе частям войск было поставлена новая задача - совместно с сотрудниками милиции на удалении 10-15 км от АЭС, путем выставления заслонов создать рубеж зоны отчуждения. Помимо этого для поддержания связи и взаимодействия с заслонами выделялось 6 патрульных подвижных нарядов на БТР и закрытых автомобилях. В основном эту задачу выполнял 2 батальон 10 МСП.

Учитывая сложную радиационную обстановку в районе АЭС, 4 мая 1986 года руководством было принято решение эвакуировать население еще из 58 населенных пунктов за пределы 30 км зоны. В связи с этим, части внутренних войск получили распоряжение выставить соответствующие войсковые наряды по рубежу 30 км зоны и вместе с органами милиции обеспечить запрет на проход и проезд автотранспорта через занятый рубеж. Кроме того, ставилась задача вести борьбу с фактами воровства, грабежей и бесчинств со стороны преступных элементов в зоне отчуждения. Позже предполагалось рубеж оборудовать проволочным ограждением и сигнальным устройством "Алмаз".

Увеличение объема служебных задач потребовало увеличения сил и средств для их выполнения. Поэтому было принято решение в район аварии

направить 510 отдельный мотострелковый батальон, а также 19, 23, 25, 26 отдельные специальные моторизованные батальоны милиции.

Охрана 30 км зоны осуществлялась в первом секторе только личным составом 290 МСП, а затем сводным отрядом в составе 510 ОМСБ, 23, 25, 26 ОМСБМ. К этому времени в зоне ликвидации аварии был задействован личный состав 17 частей внутренних войск и саперный батальон отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск МВД СССР (г. Москва). Во втором секторе 10 МСП был усилен 19 ОМСБМ.

В мае 1986 г. части внутренних войск посетили первый заместитель Министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант В.П. Трушин и Начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев. Они встретились с личным составом, дали положительную оценку организации несения службы, инженерному оборудованию рубежей охраны, внимательно изучили размещение военнослужащих, отличившимся воинам вручили награды.

В связи с огромными моральными и физическими нагрузками на

Во время пребывания руководства МВД СССР, УССР, внутренних войск в расположении 10 мсп (слева направо: генерал-лейтенант Алекса Н.Т., генерал-полковник Гладуш И.Д., генерал армии Яковлев И.К., генерал-лейтенант Трушин В.П., генерал-майор Смыслов Б.К., командир полка полковник Гришанков М.А., май 1986 г.)

военнослужащих и получением отдельными из них максимально допустимых доз облучения было принято решение постепенно произвести замену подразделений 290 МСП, 10 МСП, 510 ОМСБ. Для замены частей, убывающих из зоны аварии, Генеральный штаб Министерства обороны СССР разрешил провести от мобилизации по

одному батальону в Прикарпатском и Киевском военных округах и включить их в состав 10 и 290 МСП. Одновременно продолжался процесс дальнейшего совершенствования системы ограждения и сигнализации. Оборудование рубежа зоны отчуждения оказалось не таким уж легким делом. Руководство по выполнению всего объема этих работ было возложено на офицеров Управления войск А. Шапошников и Л. Полищука, которые успешно справились с возложенной на них задачей.

Постепенно все части и подразделения войск, которые были задействованы на первом этапе в ликвидации аварии на ЧАЭС, возвратились на свои места постоянной дислокации, а дальнейшая служба по охране 30-км зоны была возложена на вновь сформированный специальный полк, командиром которого был назначен офицер О.И. Калужный, заместителями командира полка - офицеры Е.Н. Бобырь, В.В. Кузьменко, В.А. Деркач, Н.Н. Дятел, Н.А. Субботин, В.В. Марченко. Этот полк нес службу вплоть до 1990 года, а затем был расформирован. В дальнейшем охрана 30-км зоны была полностью возложена на подразделения органов милиции.

Хочу в общих чертах рассказать об организаторской роли командования войск, штаба, различных отделов и служб в руководстве войсками в период ликвидации последствий Чернобыльской трагедии.

Управление частями осуществлялось из пункта постоянной дислокации управления внутренних войск (г. Киев) с помощью оперативной группы при

Управлении войск в составе 8-10 человек (затем - 4-5), а также оперативной группы, которая находилась непосредственно в районе аварии в составе 4-5 человек.

Основу управления составляло решение Начальника войск, принимаемое на сутки. Оно принималось на основании уяснения задач, полученных от старшего оперативного начальника - Министра внутренних дел Украины, Начальника Внутренних войск МВД СССР, оперативной группы Главного управления войск, а также на основании всесторонней оценки обстановки.

Сбор штабом и службами управления данных об оперативной обстановке, материально-техническом обеспечении, о выполнении ранее отданных распоряжений, передислокации частей и подразделений, замене специалистов и транспорта проводился круглосуточно. Данные включались в решение и наносились на карту. В решении на сутки последовательно определялись вопросы радиационной обстановки в районе АЭС, а также в границах зоны отчуждения, дозы облучения, полученные личным составом, задачи частям и подразделениям, несущим службу по охране АЭС и в зоне отчуждения, вопросы взаимодействия с органами внутренних дел и другими органами, принимавшими участие в ликвидации последствий аварии, задания по вопросам воспитательной работы, тылового обеспечения, радиационной безопасности. Одновременно с принятием решения отдавались распоряжения заместителям начальника войск, штабу, войсковому тылу, оперативным группам УВВ и в Чернобыле.

Задачи войскам, как правило, ставились вначале мной, штабом и службой тыла устно по ВЧ, закрытым и открытым телефонным и телеграфным каналам, как предварительные распоряжения, а затем оформлялись оперативной группой УВВ письменными распоряжениями и указаниями. Очень часто мне приходилось лично ставить задачи командирам частей и их заместителям, заслушивать их доклады. Проблемные вопросы, которые возникали, рассматривались на оперативном совещании командования войск, в котором участвовали заместители начальника войск, начальники отделов и служб, другие должностные лица.

Таким образом, непрерывное отслеживание оперативной обстановки, быстрая и своевременная ее оценка, отдача предварительных распоряжений в войска, организация на месте их выполнения, сочетаемые с параллельной разработкой мероприятий и подготовкой письменных распоряжений, т.е. применение метода непрерывной работы, способствовало повышению уровня управления войсками и достижению более высоких результатов в решении стоящих перед войсками задач.

Нельзя не отметить ту роль, которую выполняла оперативная группа управления войск, находящаяся непосредственно в районе аварии. Она была не только связующим звеном между командованием войск и командованием частей, действующих в районе аварии, но и совместно с оперативной группой Главного управления внутренних войск осуществляла непосредственное руководство действиями частей и подразделений. Представители группы изучали обстановку, осуществляли контроль за выполнением поступающих от командования войск приказов и распоряжений, собирали данные об уровне радиации и дозах облучения, готовили предложения для принятия суточных решений.

Возглавляли эти группы, как правило, опытные офицеры управления войск, обладающие высокими теоретическими знаниями и большим опытом организаторской работы. Среди них офицеры И. Инатьев, Е. Филима, Г.

Зинькович, В. Швецов,
Коваленко, Л. Плугатаренко и др.

В. Сушко, А. Сидякин, А. Турцев, А.

Я с особой благодарностью вспоминаю работу штаба войск, который возглавлял в это время генерал-майор Чусов Е.Н. Именно штаб вынес на своих плечах основную тяжесть задач, стоящих перед войсками в ходе ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Пожалуй не было ни одного вопроса, который решался бы без участия штаба.

Вот некоторые из них:

- организация службы на всех охраняемых объектах;
- сбор необходимых данных о складывающейся обстановке, подготовка предложений для принятия решения начальником войск на сутки, организация контроля за его выполнением;
- оборудование охраняемых объектов инженерно-техническими средствами сигнализации;
- учет данных о дозах облучения, получаемых личным составом в зоне заражения;
- организация всех видов связи;
- поддержание постоянных контактов с руководством АЭС и другими оперативными начальниками: штаб, во многих случаях выступал с инициативами совершенствования всей системы охраны объектов и добивался проведения их в жизнь;
- организация работы по передислокации частей и подразделений войск из постоянных мест расквартирования в район катастрофы;
- организация службы оперативных групп, подбор офицеров в их состав, контроль за работой;
- разработка служебной документации при взятии объектов под охрану.

Это далеко не полный перечень тех вопросов, которые приходилось решать штабу. Надо напомнить, что кроме задач, связанных с ликвидацией аварии, штаб продолжал осуществлять руководство служебной деятельностью частей и подразделений войск, охранявших другие объекты на территории республики (промышленные предприятия, выпускающие оборонную продукцию, атомные электростанции, исправительно-трудовые учреждения) и общественный порядок во многих городах Украины.

Хочу отметить огромную работу, проведенную воспитательным аппаратом Управления войск под руководством генерал-майора В.Г. Лобачева.

В рядах воинов на протяжении всего периода выполнения задач в районе Чернобыля находились опытные офицеры воспитательных структур, которые в сложнейших условиях вели воспитательную работу, словом и личным примером вдохновляли воинов на успешное выполнение стоящих перед войсками задач.

Особой похвалы заслуживают работники войскового тыла. Пожалуй, им еще никогда не приходилось в сжатые сроки, в сложнейших условиях выполнять такой объем задач. Все службы работали с огромным напряжением.

Большой вклад в решение вопросов тылового обеспечения внесли офицеры: В.Е. Батуро, Б.А. Мельник, В.В. Соломко, В.Г. Щербина, А.Т. Ерохин, А.П. Муравьев, В.М. Чепурной, А.М. Самусь, В.Е. Давыдовский, М.С. Лотош, Ф.А. Пастерук, П.В. Логаш, А.П. Дзекунов и многие другие.

Я высоко оцениваю ту работу, которую провели офицеры Особого отдела полковники Климов Р.А., Левин И.А., подполковники Скугаров Г.С., Кочетов Н.Н., майор Удалов Б.А., капитаны Медведев Е.В., Кушнир А.Н., Бажура Г.И., старшие лейтенанты Дудко В.Ю., Дука А.А. Находясь непосредственно в частях и подразделениях войск, участвовавших в

ликвидации последствий аварии, они вместе с командирами и воспитателями способствовали поддержанию высокого морального духа среди личного состава, крепкой дисциплины и организованности. Благодаря их помощи удалось предотвратить немало негативных явлений в воинских коллективах.

Участие внутренних войск в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, организация боевой службы, всестороннее обеспечение ее в условиях радиоактивного заражения местности, трудности, с которыми столкнулись войска, обязывают всех нас сделать необходимые выводы и извлечь уроки из полученной практики деятельности войск в экстремальных условиях.

Урок первый: Авария на Чернобыльской АЭС стала серьезным испытанием личного состава войск на мужество, стойкость, боевую зрелость, способность выполнять сложные задачи в экстремальных условиях. Личный состав, преданный Родине и Военной присяге, добросовестно и самоотверженно выполнял свой воинский долг, проявляя при этом глубокое понимание государственной важности поставленных перед войсками задач.

Урок второй: При всех отмеченных выше положительных результатах, со всей очевидностью просматривались и серьезные недостатки. Командование и штаб войск, командиры и штабы частей недостаточно заботы проявляли о подготовке войск к защите от оружия массового поражения и особенно для действий в зоне радиоактивного заражения местности. Эти вопросы слабо отражались в соответствующих планах. Отрицательно сказывалось и то, что отдельные командиры и штабы не имели достаточного опыта руководства подчиненными им частями и подразделениями в подобных условиях, поэтому вначале действовали неуверенно, не всегда изучали обстановку, что увеличивало расход времени на принятие решения.

Урок третий: До аварии не решены были многие вопросы, связанные с материально-техническим снабжением частей и подразделений, несущих службу по охране АЭС. Не было в достаточном количестве специальных машин для ведения радиационной и химической разведки, дозиметров, средств защиты личного состава. Поэтому командование войск вынуждено было, в спешном порядке, перебрасывать в район аварии необходимую технику, приборы почти со всех частей войск. Из-за отсутствия практики и конкретной методики определения доз облучения нередко оно проводилось с большим опозданием.

Урок четвертый: В планах УВВ и частей не нашли должного отражения вопросы взаимодействия войсковых частей, охраняющих АЭС, со штабами гражданской обороны, органами внутренних дел и госбезопасности. Заранее не была разработана система действий личного состава комендатур на случай аварии на АЭС и наличия высоких уровней радиации на ее территории. Все эти и другие нерешенные вопросы пришлось решать уже в ходе ликвидации последствий аварии.

Вспоминая те далекие годы чернобыльского лихолетья, я слежу за тем, как складываются судьбы боевых товарищей, с которыми мне пришлось в трудные дни делить и радости побед, и горечь неудач. И меня радует тот факт, что многие из них, пройдя суровую школу мужества и стойкости в Чернобыле, приобрели неоценимый опыт организаторской и воспитательной работы с людьми, впоследствии были выдвинуты на вышестоящие должности и получили высокие воинские звания.

В период ликвидации последствий аварии на ЧАЭС подполковник Владимир Гаврилович Поважнюк был заместителем командира полка по воспитательной работе. Позже он занимал ряд должностей в аппарате Главного управления войск, а затем назначен командующим внутренними войсками. Благодаря ему за последние годы в войсках проведены крупные структурные преобразования, повысился их авторитет в системе государства, на новый уровень поднялась боевая готовность и качество служебной деятельности. В настоящее время В.Г. Поважнюк в звании генерал-полковника назначен на руководящую должность

Министерства внутренних дел Украины.

На самых трудных и опасных участках ликвидации последствий аварии на ЧАЭС трудился офицер инженерной службы подполковник Александр Александрович Шапошников. С его участием были определены границы зоны отчуждения, под его непосредственным руководством производилось строительство оградений рубежей охраны, в т.ч. и 30-км. зоны. Благодаря высокому профессио-нализму, трудолюбию и высоким моральным качествам он последовательно занимал ряд руководящих должностей в аппарате Управления войск, а затем возглавил штаб войск. В последние годы работал в группе военных консультантов при Президенте Украины. Уволился в отставку в звании генерал-лейтенанта.

В числе первых в район аварии в составе оперативной группы прибыл заместитель начальника оперативного отдела УВВ полковник Владимир Андреевич Борисенко. Обладая высокими теоретическими знаниями и хорошими организаторскими способностями, он успешно продвигался по службе, несколько лет был командующим внутренними войсками, уволился в звании генерал-лейтенанта.

Известно, какую важную роль сыграл войсковой тыл в решении задач в зоне аварии на ЧАЭС. В то время продоволь-ственную службу войскового тыла возглавлял майор В.М. Чепурной. Организация питания тысяч военнослужащих, несущих службу в зоне аварии, была до предела трудной и сложной задачей. И следует отметить, что за весь период пребывания там войск не было ни единого случая жалоб на некачественное или несвоевременное приготовление пищи. И в этом огромная заслуга офицера В.М. Чепурного. В настоящее время Владимир Максимович Чепурной, уже генерал-майор, продолжает службу в войсках в должности заместителя командующего войсками по тылу.

В первые дни аварии основная тяжесть задач, возложенных на внутренние войска, легла на плечи личного состава 290 МСП, которым командовал в то время подполковник Мохов Владимир Иванович. Командир полка пользовался огромным авторитетом и уважением у солдат, сержантов и офицеров. И это способствовало тому, что задачи, которые ставились перед

полком, выполнялись своевременно и с высоким качеством. В дальнейшем он продолжал службу в Национальной гвардии в должности начальника штаба, уволился в звании генерал-лейтенанта.

Приобретенный опыт организации и проведения воспитательной работы в период ликвидации аварии на ЧАЭС сыграл положительную роль и в судьбе полковника Алексея Алексеевича Григоренко. Впоследствии он многие годы возглавлял воспитательный аппарат ГУВВ, был заместителем командующего по работе с личным составом. Ему так же присвоено звание генерал-майора.

На второй день после аварии в район катастрофы вместе с личным составом 290 МСП прибыл офицер политотдела части майор И. А. Шевченко. Высокая эрудиция этого офицера, душевная простота и доступность, глубокое знание и умелое использование всех форм и методов воспитательной работы с личным составом снискали ему всеобщее уважение и любовь. Его часто можно было видеть в войсковых нарядах, заслонах, караулах. Словом и личным примером он воодушевлял воинов на успешное выполнение задач. Продолжая службу в Национальной гвардии Украины, он удостоился воинского звания генерал-майор. В настоящее время Иван Алексеевич - начальник департамента Министерства по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий аварии на ЧАЭС, генерал-лейтенант.

Хочу остановиться еще на одном вопросе. Ряд военнослужащих, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, уволившись из войск, продолжают трудиться в структурах Министерства здравоохранения, несущих ответственность за оказание медицинской помощи пострадавшим в результате катастрофы. Для них работа по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС продолжается и поныне. В Научном центре радиационной медицины Академии медицинских наук Украины, который является главным учреждением по вопросам медицинских проблем Чернобыльской аварии, Гражданскую оборону более 10 лет возглавлял бывший начальник штаба войск генерал-майор Чусов Е.Н. В настоящее время на этой должности работает полковник в отставке Коваленко А.П. Здесь же трудится подполковник в отставке Кича В.П.

В разное время в упомянутом Центре работали бывшие офицеры войск Швецов В.А., Лавриненко Е.Е., Литвинчук Е.С., Сушко В.В., Богачев И.Ф., Борецкий М.И., Стыценков А.П.

Авария на Чернобыльской АЭС явилась серьезным испытанием личного состава войск на мужество, стойкость, боевую зрелость, способность выполнять сложные задачи в экстремальных условиях.

Не зная аналогов аварий подобных масштабов и не имея достаточного опыта действий в условиях высоких уровней радиации, постоянно рискуя здоровьем, личный состав войск благодаря высоким морально-боевым качествам, огромной организаторской и воспитательной работе командиров и воспитателей всех степеней, в тесном взаимодействии с другими органами с поставленными задачами справился успешно.

Вместе с тем, опыт служебно-боевой деятельности частей и подразделений войск в районе Чернобыля, а также трудности и ошибки, которые проявились в ходе выполнения государственных заданий, обязывают

всех нас извлечь определенные уроки и выводы, касающиеся деятельности войск в экстремальных условиях, настойчиво совершенствовать служебно-боевую деятельность, боевую и профессиональную выучку личного состава, морально-психологическую подготовку всех категорий военнослужащих, лучше организовывать взаимодействие со всеми заинтересованными структурами.

Это необходимо еще и потому, что боевая служба частей и подразделений войск по охране атомных электростанций и других взрывоопасных объектов продолжается.

События, имевшие место 11 сентября 2001 года в США, показали, в каком хрупком и незащищенном мире мы живем. Терроризм, который за последние годы принял глобальный характер, угрожающий безопасности всего мира, способен на самые бесчеловечные преступления. Поэтому обезопасить свое государство от любых провокаций и преступных элементов - священный долг воинов внутренних войск.